ГЛАВА ВОСЕМЬ.

-Виктор Михайлович снова требуется ваша помощь. Согласно вашей карте мы действительно извлекли со дна моря еще десять ретрансляторов. Нам нужно точно знать, известно ли американским военным специалистам, что у них нет больше точек воздействия на Крым. Завтра в министерство иностранных дел придет сотрудник американского посольства. Он передаст, какую - то дип. почту. У нас точные данные, что он является сотрудником ЦРУ при этом, не каким - то рядовым, а руководителем отдела. Передача почты его прикрытие, чтобы мы не брали его во внимание. Размышляя по принципу не будет же начальник отдела таскать почту. Ваша задача во время передачи почты загипнотизировать его и выведать все секреты, которые он знает и по возможности заставить под воздействием гипноза, чтобы он работал на нас. Взять у него расписку, что он является нашим агентом и обязуется информировать нас о всех операциях проводимых его отделом.

На следующий день я сидел в кабинете министерства иностранных дел, в качестве сотрудника одного из отделов. Очень хорошенькая сотрудница проводила со мной инструктаж, ее волнующая фигура мешала мне сосредоточиться на работе. Тем более, что заинтересовавшись прочитал ее мысли.

-Такому мужику, какую - то бабскую работу поручают. У него взгляд не подчиненного, спрашивает, как требует отчета, тело такое классное, прокаченное.

Наконец мой здравый рассудок завопил, ты совсем одурел тратишь внимание на каких- то баб, если, что -то пойдет не так, ты даже из этого кабинета не выйдешь. Самовнушение помогло мне максимально собраться и подготовиться. Если совсем не покажу никакого результата, мне могут не поверить и будут проверять еще и еще. Значит надо показать усредненные показатели, насколько достоверно смогу провести эти переговоры, настолько меня оставят в покое. Поправив под пиджаком золотой пояс и сев поудобней приготовился ждать. Примерно через час сотрудница, проводившая мой инструктаж провела в мой кабинет крепко сбитого мужчину и проговорила

-Виктор Михайлович почта.

Я не выдержал и усмехнулся он был также похож на посыльного, как я на очкастого клерка весь день просиживающего за бумагами. Его глаза оценивающе осмотрев мою фигуру пришли, наверное, к такому же мнению. Посмотрев ему в глаза в приказном тоне проговорил

-представьтесь, как вас зовут. Вспыхнувшее было в его глазах нотки недовольства погасли, и он стал с готовностью, даже чуть подобострастно отвечать на мои вопросы. Я спрашивал его о его семье, где он учился, с кем дружил, потихоньку подводя его к тем вопросам, которые интересовали меня. Он был очень сильный духом человек и даже в этом состоянии полного подчинения мне пытался сопротивляться. Можно было приказать ему, и он написал бы мне все сразу, но этого делать было нельзя, и я ходил вокруг и около уже целых два часа. Он уже рассказал о своих родственниках, знакомых, подругах его жены, доме в котором он живет, даже о всех повадках его собаки. Не зная, куда еще вести разговор спросил о любовницах и тут попал на благодатную почву. Больше вопросов задавать было не надо в течении еще двух часов наслушался таких подробностей, что даже у меня, наверное, уши покраснели. Дав ему ручку приказал подробно написать все, что он знает о его ведомстве. Писал он быстро и где - то еще часа через три подал мне целую стопку исписанных листов. Вот здесь я и решил сделать остановку. Незаметным движением руки расстегнул пояс.

- После передачи вами таких сведений вам остается только работать на нас продолжал я.

-Я помню, что написал вам все, не знаю, как вам это удалось сделать заставить выложить меня всю секретную информацию. Но я лучше умру, чем стану предателем и вашим агентом. Я развел руками.

-Ну что ж, больше вас не задерживаю.

На Лубянке меня проводили в кабинет к какому - то полковнику по внешнему виду и по манере общения скорее похожему на профессора психологии. Все вопросы, которого сводились почему мой собеседник так резко прекратил со мной контакт и перешел к реальности.

- Наверное я не такой опытный гипнотизер и в какой- то момент допустил оплошность задав ему вопрос который привел его в себя. Вообще-то я не гипнотизер и не знаю, как у меня это получается. Просто беседую с человеком и чувствую, что сейчас он готов поделиться со мной самым сокровенным, вот тогда и задаю вопросы. Когда стараюсь чего ни будь добиться от человека смотрю ему в глаза, хорошо если еще за руку можно взять.

Профессор задумался, а провидите со мной такой опыт, добейтесь чтобы я вам сказал какой я национальности.

Мне стало по-настоящему смешно, зачем мне спрашивать очевидное, любой человек не обладающий ни какими способностями скажет, что он еврей. Ну раз задача поставлена надо будет ее выполнить в рамках тех умений, которые я себе приписал. И я незаметно стал задавать вопросы о его семье. Рассказав какая у меня прелестная дочь, поинтересовался есть ли у него дети. И когда он вздохнул стал рассказывать о своих детях, поинтересовался его родителями. Его мать оказалось еще жива. Я пожаловался, что мои родители умерли. И стал рассказывать о своем деду по отцу,

- он был лучший кузнец в округе, а когда выходили биться стенка на стенку, то против того места, где стоял дед никто ни хотел становиться. А по матери дед был священником. А ваш дедушка куда ходил молиться? Он не задумываясь ответил

- от нашего дома синагога была недалеко туда и ходил. Поговорив еще немного о увлечениях он оказался страстным рыбаком я замолчал и расстегнул пояс, он пришел в себя буквально через минуту. Надвинул очки на лоб он обратился ко мне.

-Ну, что ж молодой человек я так и не дождался вашего вопроса о своей национальности. Мне кажется, что в присутствии специалиста вы боитесь показаться шарлатаном. Ну хотя бы сделайте попытку, что бы я составил мнение о ваших способностях.

-Извините профессор, но вы мне уже рассказали, что вы еврей. Он довольно улыбнулся,

а вот вы и ошибаетесь. Я Иванов Петр Семенович, отец у меня русский Иванов Семен Гаврилович, и матушка тоже русская Иванова Пелагея Семеновна. Я по внешности действительно похож на еврея, не вы первый ошибаетесь, поэтому то я и дал вам это задание.

Мне не хотелось настраивать этого человека против себя, но делать было нечего.

- Профессор вы в своем задании сказали, чтобы я выяснил у вас, кто вы по национальности, а не по паспорту, так вот вы мне рассказали, что ваши дедушка и бабушка ходили в синагогу, а туда ходят только евреи. А если ваши дедушка и бабушка были евреями, то и вы еврей, что бы у вас не было написано в документах. Если бы он мог, то испепелил меня взглядом. Я кажется нажил себе врага, может надо было прикинуться дурачком. Но тогда стали бы проверять снова, хотя и сейчас непонятно сколько они будут меня муштровать. Любезность с полковника

исчезла, и он бросил мне можете идти, вас пригласят.

В кабинете сидело целых три генерала, чувствовалось, что Жихарев сидевший сбоку играет здесь не первую скрипку. Сидевший посередине седовласый, но крепко сбитый без капельки жира хозяин кабинета нажал на кнопку звонка и бросил вошедшему капитану

- пригласите полковника.

Дождавшись, когда полковник закроет дверь, он задумчиво перевел на него взгляд и проговорил проходите Петр Семенович садитесь. Потом перевел взгляд на Жихарева

-ну давай Юрий Петрович расскажи нам еще раз о своем подчинённом, только коротко, рапорт я твой читал.

- Он может двигаться с очень большой скоростью, скорость его реакции и движения раз в пять быстрее самого тренированного человека, читает мысли на расстоянии, чувствует заранее грозящую ему опасность и как выяснилось при выполнении последнего задания обладает гипнозом, на сколько его гипнотические способности велики пусть расскажет специалист. Присутствующие перевели взгляд на полковника. Хозяин кабинета недовольно бросил

- да сидите полковник не вскакивайте, лучше обстоятельно доложите по поводу проведенной вами проверке.

Однозначного мнения о нем мне сложить не удалось, мне кажется он специально прикидывается немного простаком, я с начало клюнул на его удочку, однако в ходе задания, которое я ему предложил он выудил у меня информацию, о которой не знает никто. При помощи гипноза он заставил опытного агента ЦРУ слить нам всю информацию о его отделе. Однако заставить его работать на нас он не смог. Думаю, надо провести дополнительную проверку, чтобы определить его истинные возможности и насколько он опасен в случае неподчинения. Если он эпизодически с помощью гипноза заставляет человека, что - то сделать, и при этом у него происходят сбои с контролем объекта, который он загипнотизировал, то он не очень опасен, потому, что может быть обнаружен при проникновении на любой объект. Но мое мнение, что это очень умный и хитрый человек пока он на нашей стороне мы имеем сверх агента. Но с другой стороны по Москве ходит человек, который может делать все, что захочет. Ему никто не указ. Он может убить человека, подчинить себе любой банк, стать министром или президентом. Надо действовать на упреждение пока ему в голову не пришла одна из таких идей.

Генерал полковник встал из-за стола ну, по-моему, вы преувеличиваете, не может же он, загипнотизировать всех. В мире было много великих гипнотизёров, но не один из них не стал президентом своей страны или сверх богачом. Юрий Петрович держите его под постоянным контролем, ну, а если заметите, что-нибудь из ряда вон, будем принимать меры. Пока это один из наших лучших сотрудников, и мы с его помощью провели две такие операции, которые без него провести было бы невозможно.

Выехав с острова я сразу почувствовал за собой слежку, это, что - то новое. Съехав на обочину набрал Жихарева.

- Юрий Петрович мне нужно срочно вас увидеть.

Он подумал и ответил.

-Жду вас завтра в десять ноль, ноль.

Мое спонтанное решение сразу ехать и разбираться, что еще за слежку установили за мной прошло. Это хорошо, что он назначил мне встречу на завтра. Есть время все обдумать и подготовиться к встрече. Слежка означает, что мне не доверяют и решили контролировать все мои поступки, это меня не в коей степени не устраивало. Надо тщательно обдумать свой план дальнейших действий. Явиться к Жихареву и приказать забыть, что есть такой человек Соколов Виктор Михайлович. Было бы неплохо, но уже запущена бюрократическая машина по которой моя фамилия числится в различных списках и вычеркнуть меня оттуда практически невозможно. Собрать весь начальствующий аппарат и приказать думать обо мне сверх лояльно. Опять не получается, все это сборище будет зафиксировано на камерах наблюдения и при системе перекрестного надзора возбудит кучу вопросов. Значит остается один самый простой выход, воздействовать на Жихарева, чтобы после нашей встречи он считал меня своим надежным сотрудником, ни капельки не сомневался во мне и в случае возникновения каких-либо трудностей грудью становился на мою защиту. Снял всякое наблюдение и предупредил меня в случае проникновения негативной информации обо мне. В кабинете у него могут стоять камеры и прослушивающая аппаратура, значит надо пригласить его в гости на остров. Я перезвонил генералу и попросил его перенести нашу встречу на остров, пообещав компенсировать неудобства шикарным ужином. Предварительно одев на себя пояс, отмел идею отказаться от моего приглашения. Генерал был приятным собеседником и хорошо разбирался в винах, сразу оценив вино, поднятое нами со дна моря. Благодаря тому, что я заранее хорошо подготовился к нашей встрече, все ключевые слова, включающие команды относительно меня были незаметно вплетены в нить беседы. Даже при условии прослушивания записи нашего разговора с целью анализа их было невозможно выделить из общего текста. Утром выехав в Крым внимательно прислушался к своим ощущениям слежки не было. Вместе с километрами все более отделяющими меня от Москвы вдаль уходили и московские проблемы с их хитросплетениями, психологическими ловушками, всеобщим недоверием к друг другу. Хотя и впереди количество проблем зашкаливало все мыслимые границы. Плезиозавры вполне могут обходиться и без меня. Выплывать они будут только ночью, что такое сеть они уже знают, так, что прямой опасности для них нет. А вот подземный город с пауками от которых я не знал, как избавиться. Мне не решить вопросы с богатствами города пока не избавлюсь от них. Самое реальное это попробовать пробиться в комнату с золотыми монетами с огнеметом, хорошо бы пойти вдвоем, но рисковать Еленой я не хочу. Доверить тайну Александру и Владимиру? Все-таки придется, это лучше, чем рисковать жизнью Елены и новой жизнью, которую она носит под сердцем. На яхте только вчера подняли последнюю амфору с монетами и наслаждались бездельем. Не хотелось прерывать их отдых, но время, затраченное на путешествие итак превысило запланированное, а конца плаванию еще не было видно. В голову все время проникало урр плезиозавры довольные, что я рядом, общаясь со мной мысленно, так выражали свой восторг. В багажнике лежало три настоящих ранцевых огнемета. Нужно выкурить пауков, с настоящим огнеметом я и один задам им жару. Если планирую серьезно заниматься экономикой, то нужно очень много денег. Для начала нужно легализовать капитал и сделать это нужно, как можно быстрее. Это только торговля с ее быстрым оборотом. С нова придется заниматься тем, что не очень люблю. Я поднимался на яхту, а мысли роем мешались в голове. Хорошо снова оказаться среди людей, которых любишь ты и которые любят тебя. На свете стоит жить только из-за них. Мне тоже были рады, Андрею надо было, что - то рассказать, Дашутке повисеть на мне, Елене просто прикоснуться. Друзья приветливо улыбались.

Наконец ко мне пробился Владимир,

-как доехал, все нормально?

-Да доехал без происшествий, разгрузился на острове, скинул запаски целиком, не стал разбортировать. На обратную дорогу купил одну новую. Реализацией камней займусь, когда

приедем. Я говорил, а сам напряженно думал посвящать или нет моих друзей в тайну подземного города. Какую опасность представляют сейчас пауки сколько их там, а вдруг, кто-нибудь погибнет. Я видел, как эти твари двигаются, плюс они разумные и ядовитые. Если рассказывать, то все и сразу, объяснять степени риска. Сегодня же все расскажу и объясню насколько опасно туда идти. Пусть думают и принимают решение самостоятельно. Хотя это отговорка для себя. Ты же знаешь, что если пойдешь ты, пойдут и они. Лучше сходить одному, оценить насколько там опасно, а уже потом думать, что делать. Может плезиозавры, что подскажут ведь они жили с пауками долгое время. Ментальное общение с плезиозаврами было тем сильнее чем ближе я был с ними. Сославшись на то, что соскучился по морю одел костюм, не забыв нацепить под него золотой пояс, прихватил ружье для подводной охоты и скользнул под воду. Первой появилась Дуня, огромная голова с кинжально острыми зубами, никак не предполагала такого поведения, но она терлась об меня как кошка, соскучившаяся по своему хозяину. Вспомнив о том, что Елена при ментальном общении потеряла сознание, мне не хотелось повторять ее опыт в воде. Потерять сознание под водой для меня равносильно смерти. Я поплыл с плезиозаврами в пещеру. Добравшись до берега, сел на камни и подозвал Дуню. Взявшись за ошейник мысленно задал вопрос про пауков. Я ожидал каких-то неведомых ощущений, но чувство того, что ты летишь в пропасть было настолько сильным, что если бы мог, то, наверное, закричал. Наконец падение прекратилось. Передо мной появился мысленный образ плезиозавров.

Приветствуем тебя повелитель, мы рады, что ты с нами. Я понимал, что мы общаемся мысленно, но ощущения живой беседы были такими сильными, словно соседка по лестничной площадке моей бывшей квартиры спрашивала.

-А, что -то давно вашей супруги не видно, вы не развились часом?

И тут же получил видео картинку. В порт пришли несколько кораблей, из них на берег стали выходить и строиться воины по внешнему виду римляне. Строй в считанные минуты оцетинился щитами и копьями, что оказалось очень вовремя. К берегу, где высадились воины со всех сторон двигались целые колонны пауков. При это они были самых разных размеров, самые маленькие были с кошку, побольше с большую собаку и самый устрашающий вид имели пауки с их вытарашенными глазами размером с хорошего теленка. Которые и начали бешенную атаку, набрав большую скорость они как тараны врезались в строй. Огромные лапы пробивали щиты вместе с их владельцами. Обладая большой массой они буквально раскидали две шеренги копейщиков. Но и воины были не робкого десятка, они кололи, рубили и давили общей массой, каждый раз переставляя свой щит на пол шага. Отряд действовал так слитно, что можно было подумать, что это двигается один огромный колосс. Однако бой только начался, когда подошли две волны средних и маленьких пауков. Я вспомнил, как отвратительно воняют членистоногие их выставленные вперед выпученные глаза, лапы, поросшие шерстью и на секунду представил себя в строю воинов и мне не на шутку стало страшно. А бояться действительно было чего, средние пауки подойдя к строю стали перепрыгивать переднюю шеренгу, многие натыкались на выставленные копыя, но большинство прорвавшись стало буквально вгрызаться в строй копейщиков, защищаясь от прыгающих сверху тварей воины подняли щиты и тут же снизу на них кинулись мелкие. Назад по трапу не поднялся не один римлянин, на берегу валялась целая груда трупов, погребенная сверху лесом клешней и отвратительных выпученных глаз. Но видение не прекратилось, из города к берегу вышла колонна жрецов, разодетых в золотые одежды, на ходу они пели одну и ту же заунывную мелодию с не очень сложным мотивом, и пауки видимо подчиняясь жрецам стали уползать за камни, через некоторое время на берегу не осталось ни одной твари. Отпустив ошейник на Дуне я через какое - то время вернулся в реальность. Выходит, пауки охрана золотого города, подчинявшаяся жрецам и если их осталось такое же количество, как в

древности то попасть в город, можно и не мечтать. Но мне мечтать то некогда, у меня жестокая реальность и план по поднятию экономики. Мне нужно получить золото и для осуществления моего плана его нужно очень много. Остается только война с пауками, огнеметы они переносят не очень хорошо, а ведь можно еще воспользоваться картечью. Становится ясно пока только то, что одному мне не победить. А если их осталось тоже количество, что и при битве с римлянами, то здесь спасет только танк. Закончив свою разведку поплыл на яхту. Елена не спала и ждала моего возвращения.

-Почему ты не взял меня с собой?

-Это опасно, ты же видела пауков, я и сам не выходил на берег, просто ходил на разведку. Одному мне с ними не справиться придется посвящать всех. И все равно не уверен, что мы победим. Сегодня, как и ты погружался в сон и видел, как эти твари разобрались с римскими солдатами, прибывшими на десяти кораблях. Битва была жестокая и ужасная. Сколько было римских солдат точно сказать не могу, но они заполнили весь берег, а назад на корабль не поднялся ни один, на берегу осталась только груда белых костей. После этого зрелища мне не очень хочется идти в этот город. Но идти придется, в подземном городе, который я нашел, есть выход к жерлу потухшего вулкана и там в его лаве в застывшем виде десятки тонн золота. Мне лично эти деньги не нужны, да и тебе и нашим детям думаю достаточно того, что у нас есть. Поэтому то и появилась мечта вложить золото подземного города в промышленность и сделать так, чтобы наша страна опередила всех в этой отрасли лет на десять пятнадцать. Можно было не заморачиваться и отдать это золото в казну государства. Его очень много, но боюсь, что эти деньги мы просто проедем, поднимем зарплаты в первую очередь чиновникам, дадим займы очередным братьям, ну и немножко кинут пенсионерам и служащим. В результате на экономику денег опять не хватит. А если раскрутить хотя бы одну или две отрасли, то деньги пойдут в ту же казну в виде налогов и не один день или год, а постоянно. В моем городе из градообразующего предприятия сделали еще один рынок. У нас скоро вся страна станет купи продай. В деревнях нет работы, люди или уезжают, или работают в крупных городах в основном в Москве. Есть земля, есть люди, но мы почему- то покупаем импортное мясо, молоко, сыры, тепличные помидоры, огурцы, ягоды. Закрыли свои колхозы выращивающие яблоки, груши, смородину, крыжовник и покупаем все это за границей. Выросло новое поколение людей, которые не разу не пробовали настоящего молока. А от тысяч коровников в деревнях стоят только одни остовы. Мне страшно, от мысли, что я не справлюсь, но если не я, то, кто. Боюсь и сомневаюсь рассказывать нашим друзьям о богатствах подземного города еще и потому, что захотят ли они взваливать на себя такую обузу, как подъем экономики страны. Скорее всего это будет очень тяжелая не благодарная, сопряженная не только с трудностями, но и опасностями работа. Закончив свою тираду замолчал и вопросительно посмотрел на Елену, наконец то я высказался и снял с себя груз того, что тяготило меня последнее время. Любимая жена смотрела на меня понимающим и сочувствующим взглядом, ей было больно моей болью и от этого мне стало легче. Немного поразмыслив она произнесла.

-Ты знаешь у нас настоящие друзья и мы не зря сдружились, кто- то другой может и сказал бы, что мы чокнутые, но они такие же идеалисты, как и мы. Мне кажется они тебя полностью поддержат и будут пахать для воплощения этой идеи от зари до зари. Притом не только твои приятели, но и женщины тоже, для нас для всех Страна, Родина — это не пустые слова хотя мы и не идеальные люди. И если нам будут перепадать хоть изредка такие поощрения, как украшения последний раз мы будем не против. При этих словах она заурчала не хуже плезиозавров и повисла у меня на шее, я соскучился не меньше ее, поэтому поспать в эту ночь нам не удалось.

На следующий день собрав всех в каюте, я пол дня рассказывал о подземном городе плезиозаврах, пауках, несметных богатствах и о своей идее их применения. О трудностях,

которые нас ждут. Как мы и предполагали с Еленой все согласились со мной. Хотя и задали вопрос о собственных финансах.

-Нас шесть человек и каждый из нас будет должен возглавить крупную компанию с миллиардными оборотными средствами, так что нам всем хватит нашей заработной платы на весьма небедную жизнь. Я уже говорил, что привлекать внимание людей излишними тратами не стоит. Вы можете держать себя в рамках очень богатых людей, но при этом быть в середине не привлекая к себе излишнего внимания, скупать машинами антиквариат, картины и родовые поместья царской фамилии не надо. Обсудив все вопросы мы стали готовиться к походу в подводную пещеру. К имеющимся огнемётам мы решили приобрести охотничьи ружья крупного калибра, свою идею относительно картечи я не забыл. Наши воинствующие амазонки заявили, что они идут вместе с нами. После долгих уговоров мы наконец договорились, что сегодня проводим разведку боем, проверяем эффективность нашего оружия, выясняем численность нашего противника, места обитания. А уже потом совместно проводим операцию по их уничтожению. В то время мы не знали с каким противником вступили в бой и наивно предполагали, что с учетом технического преимущества легко одержим победу. Охотничий билет у меня был с собой, поэтому найдя по интернету несколько охотничьих магазинов и объездив их все, приобрели четыре карабина и патроны для стрельбы картечью. Хорошо бы иметь еще защитное снаряжение, но мой поставщик остался в Москве, придется обойтись тем, что имеем. День ушел у нас на подготовку, к вечеру сложив все оборудование в непромокаемые мешки отложили операцию на завтра.

На следующий день после непродолжительных сборов поплыли в пещеру, зрение у моих товарищей было обычным пришлось добавить в комплект их снаряжения мощные фонари. Размеры пещеры так их поразили, что восторгов от увиденного даже не доплыв до города мои спутники выразили уйму. По моей просьбе они потушили фонари и просто остолбенели, когда убедились, что в пещере все видно от голубоватого света сводов покрытых светящимся мхом. Когда по моей команде подплыли плезиозавры и из воды вынырнули три огромные головы на длинных шеях с лохматой гривой, они от неожиданности выскочили на сушу. Сначала я мысленно обратился к плезиозаврам и представил им моих спутников, приказав обращаться с ними так же бережно, как с моей женой. Глядя на огромные оскаленные пасти мои друзья боялись даже подойти поближе к воде, но постепенно видя, как я играю с плезиозаврами и вняв моим увещаниям они робко спустились в воду. Дуня не отходила от меня и ревниво отгоняла своих собратьев, и они выбрав один Владимира, другой Александра устроили на радостях в воде целый цирк. Александр и Владимир ухватились за шею плезиозавров и те носились по всей подземной акватории моря, то ныряя, то выпрыгивая из воды. Пришлось приказать прекратить цирковое представление, нам надо было заниматься делом. Распаковав оборудование, мы вооружились. Снарядили карабины патронами, приладили на пояс запасные обоймы, одели и подогнали ранцевые огнемёты, зажгли горелки и потихоньку двинулись в направлении к городу. Я рассказывал, как выглядят пауки и то, что они ужасно воняют, но когда из - за камней показались первые членистоногие твари на моих спутников напала просто оторопь. Величиной с собаку, восемь выпученных глаз, создающих впечатление, что все смотрят на тебя, голова и щупальца покрыты щетиной, четыре пары ног, плюс две около ротового отверстия. Секунду назад не было никого и тут же все вокруг покрылось кишасцей массой лап и вытаращенных глаз. Не став дожидаться нападения я включил огнемёт, это вам не самоделка, струя огня ударила с такой силой, что казалось камни оплавилась. Но, как только выключил огнемёт пространство передо мной вновь заполнилось, и волна пауков продолжала катиться на нас, как будто перед этим я не сжёг их несколько десятков. Решив на этот раз проверить действенность ружья разредел его в набегающую волну отвратительных существ. Каждый выстрел картечи проделывал в шевелящейся массе длинную дорожку, буквально сметая все на своем пути. Но пауки этого будто бы и не заметили, буквально в

секунды заполнив прорехи, вызванные моими выстрелами. Пришлось снова браться за огнемёт, это было более действенное оружие, несколько поворотов вокруг себя и нас снова окружала чистая от всякой гадости земля. Израсходовав боезапас горючего вещества я мог теперь пользоваться огнемётом, как обыкновенной палкой. Перезарядив винчестер дал команду отступать к воде и желательно бегом. Особенно уговаривать двигаться бегом никого было не надо, насмотревшись на кишачее море клешней и выпученных глаз мои товарищи в припрыжку неслись к воде. Мы пробежали по гряде камней и от воды нас отделяли какие-то метры я уже вздохнул с облегчением, когда поднявшись на очередной уступ понял, что радовался преждевременно. Кольцо пауков окружало нас со всех сторон. Повернувшись к Владимиру и Александру успел прокричать берегите заряд, включайте огнемёт, как можно кратковременней. Заметив нас на уступе пауки рванули к нам с удвоенной энергией. С учетом нашей круговой обороны горючего вещества двух огнемётов хватило ровно на пять минут. Три винчестера справлялись намного хуже, кольцо из паучьих лап неудержимо сжималось, и я вспомнил груды белых костей, все, что осталось после римских воинов. Ну вот, пожалуй, и все, самое большее мы продержимся минуты три, можно представить лица любимых людей, без меня им будет тяжело. Как зверь загнанный в угол я искал выход и не находил. Как обидно умирать, когда твоё тело полно энергии, а голова полна планов на будущее. Мысли лихорадочно метались в голове неужели нет никакого выхода. Отстреливаясь пытался вспомнить ведь было, что-то необычное в моем видении в схватке римлян с пауками. Но в бою было не до глубоких размышлений. И тут меня словно пробило молнией, монах с его заунывным пением. Напрягшись попробовал издать, хоть какой ни будь звук, но из горла от волнения прозвучал, какой-то сип. Прокашлявшись и вспомнив интонационно мелодию песни монаха запел в лесу родилась елочка. В этот раз собравшись с духом пел я громко, в пещере была хорошая акустика мой голос отраженный сводами разносился по всем уголкам. Поймав на себе сожалеющие взгляды моих друзей, они явно решили, что у меня поехала крыша, продолжал петь. С начала моя песня не произвела на пауков никакого впечатления, толи им не понравился исполнитель, или не нравились слова, но никакой другой репертуар мне сейчас в голову не лез. И я продолжал гнуть свою линию про замерзшую елочку. В какой-то момент они прислушались и заценили мой вокал. Не знаю кто больше обалдел от моего исполнения пауки или мои друзья, но в первый момент застыли и те, и другие. Наконец пауки оценив мой талант стали расползаться, а так называемые друзья вместо аплодисментов упали на землю и стали в буквальном смысле ржать. Как я их не просил они всё-таки в красках рассказали в кают компании, как я исполнял в лесу родилась елочка, ржавым осипшим голосом на мотив, что-то вроде боже царя храни.

-В метро мы бы ему ржавого пятака на опохмелку не дали бы, Но тут, когда под его пение пауки стали расползаться мы стали слушать его, как Собинова, впитывая каждый перелив сиплого голоса. Мы все рассказали в шутовском тоне, но ночью я проснулся от всхлипываний Елены.

-Ты опять был на волосок от смерти, я понимаю, что ты такой и по-другому жить не можешь, но как же я боюсь тебя потерять. Обняв и прижав ее к себе постарался ее успокоить, действительно ведь не раз не задумался, как ей непросто жить с таким человеком, постоянно попадающем в какие-то переделки, я ведь ходячая катастрофа, хорошо, что она знает только половину, того, что происходит со мной.

Готовясь к очередному походу в подземный город стал подбирать слова для песни больше соответствующее такой мелодии, но ничего не получалось, плюнув на ржачки моих друзей оставил елочку. А, чтобы в следующий раз не особенно смеялись заставлю петь самих, на фоне щелкающих щупальцами паучков сразу голос прорежется, будут у меня солировать не хуже артистов большого театра. Песни песнями, но боевое снаряжение мы подготовили на всякий

случай основательно. Для начала мы хотели добраться в комнату с золотыми статерами, стоимость одной такой монеты доходила до миллиона рублей, в той комнате их лежала целая куча, в прошлый раз я взял всего десять и то чуть не попал в тюрьму. Решили не поднимать их на яхту, а набирать сумки килограмм по десять и прятать их на дне моря, чтобы потом быстро поднять и загрузить в машину, для дальнейшей перевозки. Если церковь посередине города мне хоть немного, удалось изучить, то все остальное пространство города для меня было абсолютной загадкой. Несмотря на шкуродерский характер нашей экспедиции, мне, как историку было невозможно пройти спокойно мимо такого памятника античности. Я был только в одном здании города, было бы очень интересно посмотреть на весь город и побывать в других домах, но как себя поведут пауки было неизвестно. Поэтому на этот раз мы решили побывать в центральной церкви и в комнате с кучей золотых монет. Несмотря на все уговоры, протесты и угрозы женщины в этот поход снова не попали. Чтобы не распевать мелодию до хрипоты записал песенку на флэшку и пустил с телефона через усилитель, как прореагирует зритель на такую фанеру было не известно. И поэтому был готов распевать в живую в случае неудачи с фанерой. Плюс у меня было два исполнителя больших и малых театров на которых мне очень хотелось отыгаться. В этот раз вынырнув из воды дружно уселись на самой кромке и стали ждать членистоногих гостей они не заставили ждать себя долго и появились буквально через минуту. Я включил запись, зритель был провинциальный, не искушенный и принял фанеру за живое исполнение и подчиняясь заведенному порядку расползся по норам. Двигались мы очень медленно, вспомнив шествие жрецов и передвигались в том же темпе, под звуки детской новогодней песенки, правда исполняемой совершенно под другую мелодию. Когда мы подошли к воротам Владимир и Александр застыли от восхищения. Обращаясь ко мне Владимир проговорил.

-Как великолепно сохранились эти скульптуры и арка, кажется сейчас все оживет и из ворот выйдет процессия жрецов, пройдут отряды воинов, потечет по своим делам целый поток народа. В этом городе работали настоящие мастера, какие скульптуры, а какая великолепная резьба по камню на воротах. Этот город должен быть необыкновенно богатым, чтобы платить таким мастерам и их должны быть сотни, иначе невозможно изготовить их хотя бы лет за десять. Мне было приятно, что они поражены великолепием входных ворот, но, что они скажут, когда увидят весь город и великолепное культовое здание посередине. Пройдя ворота на них напал столбняк, пораженные увиденным они наконец произнесли.

-Виктор ты хоть понимаешь, что это величайшее археологическое открытие, полностью сохранившейся древний город, скрывать его от ученых и просто людей это же преступление. Я изменился в лице.

-А превращать мою страну в сырьевой придаток и угрожать ей уничтожением это не преступление, развалить сельское хозяйство и поставить деревню на уровень вымирания, кормить людей генетическим мусором, иметь смертность и продолжительность жизни на уровне развивающихся стран, иметь одну из самых слабых экономик, сидящих на нефтяной игле и катиться в демографическую катастрофу из-за низкого прожиточного уровня-это не преступление. Я не политик и решить все эти вопросы методом управления не смогу, но точно знаю, что если вложить в нашу экономику деньги, при этом очень большие, ее еще можно реанимировать, хотя бы в некоторых отраслях. Мы уже обсуждали все это наверху, поэтому давайте займемся делом. Распалившись я шел уже не останавливаясь нигде прямо к древней церкви. Искусно сделанная золотая дверь была закрыта мною изнутри. Ломать это настоящее произведение искусства у меня не поднималась рука. Мы топтались у двери уже минут пятнадцать, а в голову ничего не лезло, кроме, как сломать дверь или пробить стену. Вдруг Владимир разбирающийся в технике лучше всех, обратил наше внимание на два отверстия небольшого диаметра, проделанные в двери под углом, осмотрев еще раз дверь он нашел

маленький штырек, сделанный из золота и поэтому совершенно незаметный. По диаметру он точно подходил к отверстию, вставив прутик слегка надавил, и мы услышали звук сдвигаемого засова. Механизм простоявший века работал. Повторив операцию еще несколько раз он открыл дверь. Войдя в церковь и закрыв за собой дверь дал им время оглядеться. Мы были, как конкистадоры, попавшие в золотой город. Для жителей города золото было самым доступным металлом, и они применяли его везде. Может, когда-то и были другие материалы, но они разрушились за многие века, нас окружало только камень и золото. Я видевший все это великолепиие раньше застыл возле фигур богов пораженный искусством древних скульпторов. О моих спутниках не приходилось и говорить. С распахнутыми от восхищения глазами они ходили по церкви. Более эмоциональный Владимир наконец изрек.

-Я уверен, что такого нет ни в одном музее мира.

Но мы были не в музее, а скорее на рабочей площадке, по двадцать килограмм статеров и вперед. Комната, заваленная золотыми монетами после великолепия церкви не произвела на моих друзей почти никакого впечатления, всякое почтение к благородному металлу прошло, его было вокруг столько, как в банке Гохрана. Загрузив сумки мы решили осмотреть ближайшие помещения. Видимо весь этот этаж был, когда -то производственными мастерскими, здесь переливали и обрабатывали золото. Многие вещи, чтобы понять пришлось додумывать, время оставило в целости только золото и камень. Сосуды самых разнообразных форм и размеров, от великолепных украшенных резьбой, настоящих произведений искусства до самых простых видимо применявшихся в повседневной жизни жителей города, не совсем понятные нам предметы быта. Исследуя одно за другим помещения мы попали в одну из самых больших встреченных нами раньше комнат, с двух сторон до самого потолка шли каменные полки заставленные длинными очень тонкими золотыми листами. Я не стал долго раздумывать взял самую тонкую пачку и засунул ее в рюкзак. На яхте будет время посмотрим, что это такое. На этом мы решили окончить на сегодня наши исследования и вернуться на яхту. Впечатлений и фотографий было столько, что нам хватит надолго. Запасов плавучести наших костюмов не хватило, чтобы перенести сумки сразу за пределы пещеры. Пришлось плавать четыре раза. Спрятав и привалив груз камнями на дне мы поднялись на яхту. После просмотра фотографий на яхте начался настоящий бабий бунт.

<http://tl.rulate.ru/book/5189/149224>